

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-КГ21-37-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 января 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Рузавиной Кристины Николаевны к акционерному обществу «АВТОВАЗ» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Рузавиной Кристины Николаевны на решение Красноглинского районного суда г. Самары от 29 января 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 29 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей акционерного общества «АВТОВАЗ» Сорокина О.А. и Фоминой И.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рузавина К.Н. обратилась в суд с иском к АО «АВТОВАЗ» о защите прав потребителя, указав, что в период гарантийного срока в купленном ею автомобиле «LADA VESTA» были выявлены производственные недостатки, в связи с чем 29 октября 2020 г. она направила ответчику, являющемуся изготовителем данного автомобиля, претензию о возврате уплаченных за него денежных средств и возмещении убытков в виде разницы между покупной ценой и ценой соответствующего товара на момент удовлетворения требования, а также о выплате компенсации морального вреда.

Поскольку изготовитель возвратил уплаченную за автомобиль сумму и возместил убытки в виде разницы между установленной договором ценой и ценой соответствующего товара только 15 декабря 2020 г., Рузавина К.Н. просила взыскать с него неустойку за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя в размере 306 870 руб., компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб., штраф за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя, а также возместить ей убытки в виде затрат на приобретение дополнительного оборудования в размере 42 060,06 руб. и уплаченных процентов по договору потребительского кредита с целевым назначением (на приобретение автомобиля) в размере 51 356,38 руб.

Решением Красноглинского районного суда г. Самары от 29 января 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 29 апреля 2021 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2021 г., исковые требования удовлетворены частично. С АО «АВТОВАЗ» в пользу Рузавиной К.Н. взысканы неустойка в размере 10 000 руб., затраты на дополнительное оборудование – 42 060,06 руб., компенсация морального вреда – 5 000 руб., штраф – 10 000 руб.

В кассационной жалобе Рузавиной К.Н. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений в части отказа в удовлетворении требования о взыскании убытков в виде процентов по кредитному договору с целевым назначением (на приобретение автомобиля), как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 14 декабря 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 26 декабря 2017 г. между АО «Центральная СТО» и Рузавиной К.Н. заключен договор купли-продажи автомобиля марки «LADA VESTA» стоимостью 846 400 руб.

Изготовителем транспортного средства является АО «АВТОВАЗ».

26 декабря 2017 г. между ООО «Русфинанс Банк» и Рузавиной К.Н. заключены договор потребительского кредита на приобретение указанного автомобиля и договор залога в отношении этого имущества.

В период гарантийного срока в автомобиле проявились многочисленные производственные недостатки.

29 октября 2020 г. Рузавиной К.Н. направлена претензия в адрес изготовителя с требованиями о возврате покупной цены автомобиля, возмещении убытков в виде разницы между ценой автомобиля по договору и ценой соответствующего товара на момент удовлетворения требования, а также о компенсации морального вреда.

Ответчиком проведена проверка качества товара, по результатам которой 1 декабря 2020 г. принято решение об удовлетворении требований потребителя о возврате денежной суммы, уплаченной за автомобиль, а также о возмещении убытков в виде разницы между покупной ценой на него и текущей ценой на сопоставимый товар на момент удовлетворения требования.

15 декабря 2020 г. денежные средства в сумме 1 022 900 руб. перечислены на расчетный счет потребителя.

Ввиду неудовлетворения требований потребителя в установленный законом срок Рузавина К.Н. обратилась в суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении искового требования о взыскании уплаченных процентов по кредитному договору с целевым назначением (на приобретение автомобиля), суд первой инстанции исходил из того, что АО «АВТОВАЗ» не является продавцом некачественного товара, на которого в соответствии с буквальным толкованием пункта 6 статьи 24 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) может быть возложена ответственность в виде возврата потребителю уплаченных процентов по договору потребительского кредита.

С указанными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 13 Закона о защите прав потребителей за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный

предприниматель, импортер) несет ответственность, предусмотренную законом или договором (пункт 1).

Если иное не установлено законом, убытки, причиненные потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором (пункт 2).

Согласно абзацам шестому и восьмому пункта 1 статьи 18 указанного закона потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками.

Вместо предъявления требований к продавцу (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю) об отказе от исполнения договора купли-продажи и возврате уплаченной за товар суммы либо о его замене (пункт 2 статьи 18 Закона о защите прав потребителей) потребитель вправе возвратить товар ненадлежащего качества изготовителю или импортеру и потребовать возврата уплаченной за него суммы (абзац второй пункта 3 статьи 18 Закона о защите прав потребителей).

Абзацем седьмым пункта 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что одновременно с возвратом уплаченной за товар суммы потребитель вправе потребовать и полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества.

Возмещение потребителю убытков при возврате товара ненадлежащего качества прямо предусмотрено статьей 24 названного закона, согласно которой потребитель вправе потребовать возмещения разницы между ценой товара, установленной договором, и ценой соответствующего товара на момент добровольного удовлетворения такого требования или, если требование добровольно не удовлетворено, на момент вынесения судом решения (пункт 4), а также потребовать возмещения продавцом уплаченных процентов и иных платежей по договору потребительского кредита (займа), полученного на приобретение такого товара (пункт 6).

Как разъяснено в пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», убытки, причиненные потребителю в связи с нарушением изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) его прав, подлежат возмещению в полном

объеме, кроме случаев, когда законом установлен ограниченный размер ответственности. При этом следует иметь в виду, что убытки возмещаются сверх неустойки (пени), установленной законом или договором, а также что уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают лицо, нарушившее право потребителя, от выполнения в натуре возложенных на него обязательств перед потребителем (пункты 2, 3 статьи 13 Закона о защите прав потребителей).

Из изложенного следует, что, передав продавцу сумму полученного кредита с целевым назначением на приобретение товара ненадлежащего качества, потребитель фактически лишается возможности использовать как сумму кредита, плату за которую он вносил в банк в виде процентов, так и товар, приобретенный с использованием данных денежных средств, из чего следует, что уплаченные банку проценты по договору потребительского кредита являются убытками потребителя (реальным ущербом), ответственность по возмещению которых несет изготовитель некачественного товара.

При этом положения пункта 6 статьи 24 Закона о защите прав потребителей с учетом приведенных выше правовых норм в их взаимосвязи не могут рассматриваться как исключаящие или ограничивающие ответственность изготовителя некачественного товара по возмещению потребителю таких убытков.

Указанные нормы материального права и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению не были учтены судами при рассмотрении настоящего дела.

Допущенные нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), приходит к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 29 апреля 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2021 г. и о направлении дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 29 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи